

МАЖИТ ГАФУРИ В НОВОСИБИРСКЕ

Фонд культуры имени Мажита Гафури,
РФ, Республика Башкортостан,
450077, г. Уфа, ул. Достоевского 73/1

Камаева Люция Музакировна –
председатель Совета фонда
e-mail: kamaeva_lm@mail.ru

Сибирский университет
потребительской кооперации (СибУПК),
РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26

Кокоулин Владислав Геннадьевич – профессор
Юридического факультета,
e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Завод “Сибкомбайн” (в настоящее время называется “Сибсельмаш”) ведёт свою историю с 16 декабря 1929 г., когда появилось распоряжение Совета Труда и Оборона при СНК СССР о строительстве в Новосибирске завода по выпуску сельскохозяйственных комбайнов. Строительство завода было начато в мае 1930 г., а уже в 1931 г. был выпущен первый комбайн. К сожалению, документы завода за 1930 – 1934 гг. не сохранились и о начальном периоде его деятельности можно судить только по сопутствующим документам партийных и государственных органов.

В 1920 г. для просвещения рабочих татарской национальности начала издаваться газета “Азад Себер” (“Свободная Сибирь”) на татарском языке. В Государственном архиве Новосибирской области в фонде редакции газеты “Азад Себер” (Ф. Р-728) сохранилось всего 5 дел, относящихся к 1933 – 1936 гг.

В этих условиях особую ценность представляют собой воспоминания участников данных событий. В 1930 г. Новосибирск посетил известный писатель и публицист, классик башкирской и татарской советской литературы Мажит Гафури. В “Фонде культуры имени Мажита Гафури” имеется два интересных документа – статья Гали Ишбулатова о визите Мажита Гафури в Новосибирск, опубликованная в 1956 г. в альманахе “Литературная Башкирия” и фотография Мажита Гафури с сотрудниками редакции “Азад Себер” в Новосибирске.

Предлагаем читателям научно-исторического журнала “Сибирский Архив” ознакомиться с этими интересными материалами.

Перед рассветом поезд медленно отошел от станции Уфа. В вагоне, наполненном пассажирами, стало тихо. Мы решили прилечь отдохнуть.

Но прошло совсем немного времени, как Мажит Гафури, проснувшись, встал и пригласил пассажира-железнодорожника присесть рядом с собой. Между ними началась непринужденная и душевная беседа. О чем только не шла речь! Они расспрашивали друг друга о семейных делах, о положении в школах, о книгах, газетах; затем говорили о работе здешних заводов, фабрик, о железнодорожном транспорте. Они беседовали как старые знакомые, давно не встречавшиеся друг с другом.

Так шла эта оживленная беседа, продолжавшаяся несколько часов, пока поезд не остановился на какой-то станции. Мажит Гафури вышел из вагона,

чтобы проводить своего собеседника, превратившегося в близкого друга... Это было двадцать пять лет тому назад, когда любимый писатель башкирского и татарского народов Мажит Гафури ехал в Новосибирск. Эта поездка вместе с выдающимся писателем оставила в моей душе светлые неизгладимые воспоминания.

Шел тысяча девятьсот тридцатый год. Социалистическая индустрия, созданная героическими усилиями нашего народа, изо дня в день увеличивала выпуск мощных тракторов, невиданных доселе новых замечательных машин. На путь сплошной коллективизации становились все новые и новые села, районы, области. Как в промышленности, так и на полях колхозов и совхозов с большим подъемом все шире и шире разворачивалось социалистическое соревнование. Шла самоотверженная борьба за выполнение первой пятилетки в четыре года.

И вот ранней осенью тридцатого года, в обстановке мощного трудового подъема всего советского народа, было намечено созвать в Новосибирске слет тружеников колхозных и совхозных полей восточных районов нашей необъятной Родины: Средней Волги, Урала, Башкирии, Казахстана, Западной Сибири, Восточной Сибири и Бурят-Монгольской АССР. Участники слета должны были подписать договор социалистического соревнования за досрочное выполнение плана сдачи хлеба государству колхозами этих краев, областей и республик, участвовать на закладке фундамента одного из гигантов, воздвигаемых в Новосибирске.

Мажит Гафури активно участвуя в работе республиканских газет “Коммуна” (ныне “Кызыл тан”) и “Башкортостан” (ныне “Совет Башкортостаны”), с большой радостью принял предложение об участии на этом слете в качестве представителя и корреспондента указанных газет.

15 сентября делегация Башкирии выехала в Новосибирск.

Уфимский вокзал был переполнен пассажирами. Мажит Гафури, войдя в зал ожидания, быстро окинул его взглядом и предложил нам устроиться около группы парней и девушек, весело расположившихся по середине зала. Не успели мы как следует сложить вещи в одну кучу, как наш находчивый на слова и жизнерадостный писатель уже успел включиться в веселый разговор молодежи.

Когда мы вернулись с билетами на руках, Мажит Гафури сидел, весело разговаривая с этими молодыми парнями и девушками, тесно окружившими его со всех сторон.

Когда мы устроились в вагоне, как бы подытоживая беседы, Мажит Гафури сказал:

– Много разного люда на вокзале...

Увидев, что я не совсем понял смысл этих слов, он добавил:

– Много стало едущих в разные концы страны. Раньше этого не было.

«Сказал и умолк», – можно было подумать после этого. Оказалось, однако, что самое важное из услышанного и увиденного во время поездки, глубоко врезалось в душу писателя. По возвращении из Новосибирска он написал следующие строки:

“Новое грандиозное строительство, превратившее Советскую Россию в бесперебойно вращающуюся гигантскую машину, явилось причиной увеличения пассажиров, усиления движения на железных дорогах”. (Газета “Коммуна”, №113, 1 октября 1930г. очерк “Ряды гигантов”).

В том же очерке Мажит Гафури писал о том, как счастлива наша молодежь, как она рвется к знаниям, свету.

“А вот люди, – писал он далее, – с деревянными сундучками в руках, с холщевыми мешками на плечах – это рабочие, едущие на работу на Магнитострой строить гигант. Однако они едут туда не в поисках работы, как это бывало раньше, а едут по зову страны и по приглашению своих товарищей”.

“А вот люди, писал он далее, – с деревянными сундучками в руках, с холщевыми мешками на плечах – это рабочие, едущие на работу в Магнитострой строить гигант. Однако они едут не в поисках работы, как это бывало раньше, а едут по зову страны и по приглашению своих товарищей”.

Однако среди едущих, – продолжал он, – «...бросаются в глаза люди, похожие...на сорняки, растущие среди посевов пшеницы. Не найдя “счастья” в этом городе, они едут в поисках “счастья” в Туркестан, в Сибирь. Это – жалкие выродки, косо поглядывающие на каждый успех Советов, на каждую стройку, воздвигаемую здесь, и на установленные здесь порядки; это – искатели “широкого простора” для разного рода торгашеских махинаций, уголка земли, где, как гласит башкирская народная поговорка: “На противоположной стороне Белой иголку можно обменять на корову”, не трудясь можно жить припеваючи. От них кроме вреда, нет никакого прока ни Советам, ни человечеству...».

Много видевший на своем веку, отведавший много горя, страданий, перенесший все тяготы и невзгоды жизни при царизме и теперь уверенно шагавший вместе с народом, Мажит Гафури сравнивал прошлое с настоящим и не мог не нарадоваться преимуществам и радостям нового мира, созданного Коммунистической партией и советским народом. Это сравнение он делал не сам, один, а вместе с окружающими людьми: вступал с ними в разговор, расспрашивал, старался разузнать, где и какие имеются нововведения и как народ относится к ним. Поэтому Мажит Гафури всегда заводил оживленную беседу с каждым новым знакомым. Так случилось и на этот раз с тем пассажиром-железнодорожником. Не дождавсь возвращения Мажита Гафури в вагон, я вышел на перрон, чтобы разыскать его. Оказалось, что наш поезд стоял на станции Миасс. Я обежал весь вокзал, но так и не сумел разыскать его. Дали звонок отправления нашему поезду. И лишь тогда Мажит Гафури показался в дверях кабинета начальника вокзала. Они вышли на перрон вместе с нашим знакомым железнодорожником. Мажит-агай, оказывается, прошёл провожать до вокзала своего нового друга, а тот, в свою очередь, его провожает до вагона.

– Прекрасный человек... Много нового услышал я от него. Близко, было, сошлись мы с ним. В дружеской беседе даже не заметили, как быстро

промелькнуло время, – сказал Мажит Гафури тоном сожаления, когда поезд стал отходить.

...Перестал моросить мелкий осенний дождь. Тёмно-серые, густые облака, окутавшие вершины гор, начали медленно рассеиваться. Когда мы стали подъезжать к Челябинску, погода совсем разгулялась. Этому только и ждал Мажит Гафури, стоявший у окна вагона.

Истинный патриот своей Родины, Мажит Гафури с большим удовлетворением и гордостью в душе смотрел из окна вагона на то, как дружно идет работа по реконструкции заводов Златоуста, Челябинска, всего Урала, как воздвигаются там многоэтажные здания, как ток Чегрэса приводит в движение тысячи станков, дает свет миллионам лампочек Ильича, как прокладываются железные дороги, как в колхозах и совхозах строятся школы, клубы, животноводческие фермы, навесы, мастерские для машин, как мощные тракторы бороздят нетронутую истосковавшуюся землю.

– Душа радуется, видя все это; новые страсти, вдохновение наполняет моё сердце, – сказал он, обращаясь к нам. И, переполненный этими чувствами, он в своем стихотворении “Воспоминания о Сибири” написал следующие строки:

*С беспечным ветром вперегонки
Наш поезд мчался по просторам,
То горный кряж, то берега реки
Перед моим мелькали взором.*

*Не отрываясь, я глядел в окно:
Колхозы, города, коммуны...
Куда не глянешь – все кругом полно
Избытком сил и жизни юной.*
(пер. В. Бугаевского)

Поезд все дальше и дальше уносит нас на восток. За Челябинском началась широкая равнина, окруженная со всех сторон мелким березняком, раскинулись необозримые поля, покрытые ярко-зелёным ковром отавы. Обозрение несметных, но пока еще не используемых в достаточной степени богатств сибирской природы произвело на Мажита Гафури неизгладимое впечатление. Он частенько вынимал из кармана свою записную книжку и делал какие-то записи. А по возвращении в Уфу он на страницах газеты писал:

“...Через несколько лет встречающиеся здесь рощи мелких, хилых березок будут выкорчеваны и превращены в хлебные поля, простирающиеся на сотни верст, здесь будут организованы также крупные животноводческие совхозы, выращивающие несметные стада лучших пород скота. И не может быть никакого сомнения в том, что не пройдет и несколько лет, как проезжающий по этим краям путник с восхищением будет обозревать совхозы-гиганты, организованные здесь”. (Газета “Коммуна”, №109, 21 сентября 1930г.).

Эх, как бы было приятно нам, если бы тебе, наш любимый писатель Мажит Гафури, довелось дожить до этих дней и увидеть собственными глазами, как успешно претворяются сейчас в жизнь твои сокровенные мечты, как советские патриоты героически борются за превращение этих целинных земель в плодородные нивы!

* * *

Машина, ожидавшая прихода поезда и приезда Мажита Гафури, увезла нас в самый центр Новосибирска. Улицы, по которым мчалась машина, блестели свежим асфальтом. По обеим сторонам дороги стояли, выстроившись в ряд, новые многоэтажные дома. Мажит Гафури, обращаясь к шоферу, спросил его:

– Много у вас таких улиц?

– Достаточно, – коротко, но с гордостью за свой город ответил шофер.

– Мы проедем по ним?

– Да, сейчас вот проедем по одной из них.

Когда я несмотря на то, что Мажит Гафури несколько раз толкнул в плечо, давая этим знать, чтоб я держал язык за зубами, всё же сказал шофёру о том, что едущий с нами наш виднейший писатель хочет поближе познакомиться с городом, шофер весьма охотно дал своё согласие удовлетворить его желание:

– Пожалуйста, пожалуйста, – сказал он. – Я сейчас же могу показать вам многие улицы города. – И он, проехав еще несколько кварталов, свернул свою машину на другую улицу. Мы выехали на одну из красивейших улиц города, раскинувшегося на широкой равнине. Наше восхищение передалось и шоферу, который, радостно улыбаясь, стал знакомить с достопримечательностями города.

Проехав еще несколько широких и чистых улиц, украшенных зеленью, светлыми большими школами, клубами, театрами, жилыми домами, библиотеками, магазинами, шофер остановил свою машину перед гостиницей.

Мажит Гафури, увидев бурный рост культурного социалистического города, расположенного в центре Сибири, служившей в царское время местом ссылки и каторги, Сибири, которая была страшилищем для трудового народа, – восторгался и радовался успехам его тружеников.

Приезд Мажита Гафури в Новосибирск явился радостным, большим событием для работников редакции и корреспондентов газеты “Азат Себер”, издававшейся на татарском языке, для писателей, татарских рабочих, интеллигенции города. Около дверей номера гостиницы, где остановился Мажит Гафури, его возвращения всегда ожидало много людей, которые желали увидеть писателя, побеседовать с ним или прочесть ему своё произведение, получить от него советы. Обращаясь к писателям, он обычно говорил: «Во столько-то часов буду в редакции “Азат Себер”. Давайте встретимся там и побеседуем вдоволь». Беседы о работе, о творчестве он вел в стенах редакции. Бывал же он там очень часто. Как опытный журналист, он

давал работникам редакции много ценных советов. Фотографическая карточка, на которой Мажит Гафури снят в кругу сотрудников редакции “Азат Себер”, хранится в доме-музее в Уфе.

18 сентября слет начал свою работу. Мажит Гафури был избран в президиум. В первой телеграмме, посланной в Уфу, говорилось:

«Новосибирск (от наших собственных корреспондентов). Открылся межкраевой слёт колхозников Сибири, Урала, Башкирии, Средней Волги, Казахстана, созданный для подписания договора социалистического соревнования за досрочное выполнение плана хлебозаготовок. В работе слёта участвует 80 делегатов. Рабочие большой новостройки организовали митинг, посвящённый открытию слёта... На слёте присутствуют корреспонденты газет “Известия”, “Экономическая жизнь”, “Волжская коммуна”, “Колхозный путь”, “Советская Сибирь”».

М.Гафури

Г.Ишбулатов

На противоположном берегу Оби развернулось еще более грандиозное строительство, чем то, которое уже шло в тогдашних официальных границах Новосибирска. Там, на площади в несколько десятков квадратных километров, очищенной от берёзовых рощ и мелких кустарников, на обширных участках воздвигались огромные производственные корпуса и многоэтажные жилые дома. Строительные площадки были наполнены бутовым камнем, штабелями кирпича, пиломатериалов, шпал, железом, рельсами. На стройке работало несметное число рабочих, воздвигавших из этих строительных материалов величественные корпуса рождающегося здесь гиганта, приводили в движение тысячи разнообразных машин и механизмов.

Ознакомившись с этими грандиозными стройками, Мажит Гафури поделился своими впечатлениями и мыслями с делегатами слета:

– Раньше невозможно было и мечтать о таком широком плановом строительстве. Не так было раньше. В прежние времена капиталист, построив завод или фабрику, стремился в первую очередь открыть около них винную лавку, кабак, строил церковь. Ибо он стремился путем обмана и одурманивания трудящихся нажить побольше себе богатства. А у нас дела обстоят совсем иначе. Еще не заложен фундамент основного цеха гиганта, а уже построены прекрасные школы, кино, театр, клуб, библиотека, читальня, баня, книжный магазин, и даже открыты киоски “Союзпечати”. Учись и работай! Пусть учатся ваши дети! Открыто ФЗУ для обучения полутора тысяч юношей и девушек. Все это делается глубоко обдуманно и на благо народа! Ибо нам нужны сознательные, культурные строители, с ясным умом, – говорил он, обращаясь к делегатам слета – колхозникам Башкирии.

Участие в торжествах по закладке фундамента основного цеха одного из гигантов социалистической индустрии особенно сильно взволновало Мажита Гафури. Под торжественные звуки оркестра Мажиту Гафури, на которого были устремлены взгляды тысяч строительных рабочих, направлены объективы кинооператоров и фотокорреспондентов, вручили железную лопату. Он взял ее в руки как самую дорогую, священную вещь. Подойдя к

котловану и опираясь обеими ногами на землю, он начал быстро бросать землю вдоль только что заложенного железобетонного фундамента.

Закончив свое краткое выступление на митинге от имени колхозников Башкирии, я взглянул на Мажита Гафури и был сильно поражен, увидев его налитые слезами глаза. Оказалось, что происходившее в эти минуты событие так радостно взволновало, так сильно подействовало на него, что он, расчувствовавшись, залился слезами радости.

– Радость моя не умещается в душе, дорогой Галей! – сказал он мне, всхлипывая. – Из глаз моих текут не слезы, а радость извергается из глубины сердца... Завидую участи современной молодежи. Почему и я не так молод, как вы?! Как бы было хорошо, если б и в годы нашей молодости мы испытывали радость такой прекрасной и свободной жизни!

Эти слова Мажита Гафури я не мог слушать равнодушно, они сильно подействовали на меня.

Затем, немного успокоившись, он продолжал:

– Вы – представители самого счастливого поколения. Поколения, закладывающего фундамент социализма. Надо уметь дорожить честью, выпавшей на вашу долю. Участие в коллективной закладке фундамента гиганта, какие редко можно встретить на земном шаре, выступление на этих торжествах молодого башкирского парня, с выражением своих скровенных дум и чаяний, внимательное слушание и восторженное одобрение его речи, его призывов к тысячам рабочих и колхозников республик, краев и областей нашего многонационального государства – разве все это возможно в другой стране, кроме страны Советов! Все это нужно уметь осмыслить и понять, – сказал он в заключение.

Когда Мажит Гафури, после подписания договора социалистического соревнования, возвратился в гостиницу, окрыленный гордостью за свою великую Родину, воодушевленный радостными чувствами и переживаниями, там его ожидала делегация, состоявшая из пяти товарищей. Это были рабочие-корреспонденты, активно сотрудничавшие с газетой “Азат Себер”. Они объявили нам, что сегодня устраивается вечер в честь Мажита Гафури. На вечере они тепло встретили родного писателя.

На другой день Мажит Гафури попрощался с Новосибирском:

*Как нежный Крым, как солнечный Кавказ,
Тайгу я полюбил густую...
И если буду жив – еще хоть раз
В Сибирь наверно попаду я. –*
писал он впоследствии.

Однако любимому писателю народа не суждено было вновь увидеть бурно цветущую Сибирь. Преждевременная смерть оборвала его прекрасную жизнь.

Впервые опубликовано: Альманах “Литературная Башкирия”, 1956.
№ 6. С. 182 – 189. (Из архива Фонда имени М.Гафури)

